

Мифология казанских татар. 1910

Коблов Яков Дмитриевич.

Коблов Яков Дмитриевич - писатель (родился в 1876 году), воспитанник Казанской духовной академии. Главные его работы: "Антропология Корана в сравнении с христианским учением о человеке" (Казань, 1905, магистерская диссертация), "Первобытная райская жизнь человека по учению Корана и его толковников" (Казань, 1903); "О мусульманском духовенстве" (1907); "Религиозные обряды и обычаи магометан" (1908), "Мифология казанских татар" (1910).

Печатано по распоряжению Господина Попечителя Казанского учебного округа. Казань. Типо-литография Императорского университета. 1910.

На какой бы низкой ступени умственного развития ни находился народ, он обыкновенно не довольствуется той суммой познаний, которая достигнута им путем опыта и наблюдения. В природе много удивительных неразгаданных и непонятных явлений, относительно которых ум человеческий не может оставаться в неизвестности, пытается так или иначе их объяснить, разгадать. И вот, не имея определенных твердых познаний положительного характера, народ прибегает к творчеству своей фантазии для объяснения всего непонятого. В сферу природы, её естественных явлений вводятся новые силы, особые существа, действием которых народ и объясняет по-своему все выходящее из ряда обычных явлений. Эти существа владеют — каждое какой-нибудь стороной в природе и человеческой жизни; их влияние и воздействие сказывается повсюду — и дома, и в лесу, и в поле. Так создается народная мифология.

У казанских татар разнообразны народные поверья, гадания и приметы от старинных времен сохраняются до настоящего времени, и, по нашему наблюдению, несколько не в меньшей степени, чем у других народностей, находящихся на одинаковом с ними уровне умственного развития. Влияние ислама на его последователей настолько сильно, что обыкновенно он подавляет народную фантазию, и можно бы ожидать, что он, регулируя каждый шаг жизни магометанина и представляя всему непонятому свои собственные объяснения, уже успел подавить, уничтожить все продукты творческой фантазии народа. А между тем у казанских татар мы видим довольно богатую мифологию, можно слышать от них рассказы о разных сверхъестественных баснословных существах, можно наблюдать, что татары придают огромное значение влиянию этих существ, а также гаданиям и приметам. Все это конечно можно объяснить темнотой народа, который в область религии вносит произведения своей фантазии и с одинаковой доверчивостью относится к тому и другому. И хотя во внешних своих поступках и действиях сообразуется с предписаниями религии, но не может освободиться и от своих суеверий, которыми переполнено его воображение.

Все мифические баснословные существа, по верованию татар, полудуховны, полувещественны. Многие из них имеют человеческий вид, или, по крайней мере, в таком виде они являются людям, но при этом с какою-нибудь особенностью, которая их отличает от людей. То они слишком малого роста, как Бичура, то у них слишком длинные руки и ногти, как у Шуряле (леший), некоторые из них не имеют какого-нибудь члена человеческого тела. Во всяком случае, все они производят странное, жуткое впечатление на человека. Баснословных существ очень много, и они наполняют весь мир. Каждое из них является владельцем какого-нибудь отдельного места. Одни из них владеют лесом, другие живут в воде на положении распорядителей водных пространств рек и озер,

некоторые живут просто в поле и являются людям в буран, в непогоду, многие, наконец, любят вести домашнюю жизнь и расселились по домам и дворам жителей, так что в каждом доме, в каждом дворе, кроме хозяина-человека, есть особый хозяин — степенный и деловитый "Ой-эясе" (домовой), блюститель скота — "Абзар-эясе", неумная и озорная "Бичура". О некоторых рассказывают, что они живут семьями, имеют детей. Так, например, водяной имеет жену, которую многие видели, как она в полночь выходит на мостик или на переход через речку и моет своих детей. Если человек верит в эти существа, и проникнут уважением к ним, — такому человеку они вреда не приносят, разве только иногда поугаюют его, так сказать, напомнят о себе. Наоборот человека, не верующего в них и не почитающего их, они всегда готовы изловить в каком-нибудь удобном для них месте и погубить.

„Духи“, ютящиеся в домах и во дворах, по поверью татар, обыкновенно пожилые, серьезные и степенные. Существенного вреда они не приносят, — им не следует только перечить да ненужно бранить их. Например, домовый (Ой-эясе) представляется изрядным старцем, очень строгим и внимательным. Он непременно накажет того, кто провинился пред ним, пошлет какую-нибудь болезнь, но не смертельную. Предвидя несчастье дому, он сильно беспокоится, ходит всю ночь по избе, тяжело вздыхает.

Домашние „духи“, напр. "Абзар эясе", наблюдают за скотом и заботятся о нем. Животное, которое не понравится им, хозяин должен скорее продать, иначе оно будет худеть день ото дня, пока совсем не захиреет. Если у лошади грива завивается косичками и сильно путается, то не следует её расчесывать, — это может не понравиться тому духу, который завил гриву. Он все равно будет завивать гриву каждую ночь, пока не рассердится. И когда его прогневаешь, то он отомстит тем, что изведет лошадь или сделает так, что она где-нибудь пропадет без вести. Во всяком случае, если домашние баснословные существа иногда и причиняют вред, то действуют они по каким либо серьезным основаниям и мотивам.

Не таковы те из мифических существ, по поверью татар, которые живут в полях и в лесах. Они отличаются преимущественно озорством, как например "Шуряле" — леший, или кровожадностью, как "Убырь", "Албасты" и т.п. Когда случится вьюга, непогода, они непременно кого-нибудь скружат, запутают в поле, далеко, далеко уведут его с дороги, бросят в беспомощном состоянии. Находчивость да умение обращаться с ними еще могут спасти человека; что касается людей малоопытных, то им грозит неминуемая гибель.

Помимо веры в особые баснословные существа, у казанских татар есть много других поверий, — суеверных обычаев, гаданий, примет. Они верят в сверхъестественную силу колдунов, по гаданиям и приметам узнают о пропаже вещей, о выходе в замужество, предугадывают урожай или какое либо бедствие. При рассмотрении верований казанских татар в баснословные существа, их суеверных обрядов и обычаев, можно заметить, что некоторые из этих поверий, по-видимому, не самостоятельного происхождения, а заимствованы. "Ой-эясе" — домовый, причесывающий себе волосы и занимающийся пряжей, похож скорее на русского старичка, а не на татарина с бритыми волосами. "Абзар-эясе", живущий в стойлах и заплетающий гривы лошадям, тоже, как и "Ой-эясе", напоминает русского домового, "Убырь" и "Дэу" (пяри) тоже не татарского происхождения, а позаимствованы, — первый не что иное, как Упырь (вампир), а второй персидского происхождения. Сходство с русскими поверьями есть и в представлениях татар о лешем и водяных в разных их видах. Вера казанских татар в "киремет" обща всем приволжским инородцам, — чувашам, черемисам, и как она впервые возникла, — сказать это конечно очень затруднительно. Наконец, некоторые из верований казанских татар магометанского происхождения, и о них говорится в магометанских вероучительных

книгах. Такова, например, вера в джиннов, существа, составляющие нечто среднее между ангелами и людьми, живущие и в воздухе, и среди людей, хотя и невидимые. Таким образом, нельзя все излагаемые ниже поверья отнести полностью к разряду национальных татарских поверий. Многие из них принесены в татарскую среду со стороны и только с течением времени были усвоены татарами и получили в области татарских верований право гражданства.

Излагая мифологию казанских татар, мы должны заметить, что эта область — наименее других исследованная в этнографической литературе и наиболее трудная. Нам известен лишь единственный довольно обстоятельный труд, который мы имели все время в виду при собирании мифологических сведений, с ним сопоставляли собранные нами сведения и по ним проверяли их. Это — статья господина Каюма Насырова под заглавием: „Поверья и приметы казанских татар“. Трудность исследования происходит от того, что многие из поверий, как и у русских, среди татар начинают терять свое значение. Молодежь имеет нередко самое смутное представление о баснословных существах и поверьях, и только старики да старухи продолжают верить в их существование. Да и они делятся своими сведениями неохотно и нередко с оговорками: теперь уже этому не верят, или например в таком виде: теперь лешего или водяного нет. Образованные из татар, главным образом в магометанском духе, при разговорах о вопросах мифологии обыкновенно заявляют, что ведь ничего этого нет, желая этим указать на несерьезность мифологических преданий.

Трудность собирать сведения из области татарской мифологии единолично побудила меня обратиться за помощью в этом деле к некоторым лицам, близко стоящим к народной татарской среде. В настоящее время я считаю своим приятным долгом выразить глубокую благодарность всем лицам, которые оказали мне то или иное содействие, а именно: священникам казанской епархии, отцам Ляпидовскому и М. Чебешеву, муллам Казанской губернии Ф. М. Мухутдинову, Кяриму и Харису Маликовым, Елабужскому мулле И. Хузаханову, муллам Бондюжского завода Елабужского уезда Ш. Сюндукову, учителям русско-татарских училищ Елабужского уезда М. Сакаеву, А. Абдуллину, А. Мратову, К. Мратову, С. Исмагилову, К. Сахабитдинову, учителю мектеба Тамбовской губернии Латыфу Маликову, учителям народных училищ Э. Трофимову, Е. М. Медведкову и Н. А. Туберозову. Путем сопоставления, сравнения и проверки на местах доставленного материала, а также путем сверки его со статьей Абдул-Каюма Насырова я, кажется, составил более или менее правильное представление о народных поверьях казанских татар, которое и излагаю ниже. Не могу в заключение не высказать благодарности Н. Ф. Катанову (Н. Ф. Катанов Мусульманские легенды. Тексты и переводы. СПб. 1894), который обратил мое внимание на татарскую мифологию, как на очень интересный предмет для исследования. Без этого совета или побуждения я колебался и сомневался относительно значения этого вопроса в области этнографии и потому откладывал это дело до неопределенного, во всяком случае, далекого будущего. Соответственно характеру мифологических представлений, они распределены мною на три части:

- 1) верования казанских татар в баснословные (мифические) существа;
- 2) поверья, ворожба и гадания;
- 3) приметы.

* * * * *

I. ВЕРОВАНИЯ КАЗАНСКИХ ТАТАР В БАСНОСЛОВНЫЕ СУЩЕСТВА.

БАСНОСЛОВНЫЕ СУЩЕСТВА, ОБИТАЮЩИЕ В ЖИЛИЩАХ ЛЮДЕЙ

Баснословные существа, по верованию казанских татар, живут повсюду, — и в домах, и в поле, и в лесу, и в воде. Начнем описание их с существ первого разряда, живущих в домах и в дворах, а потому ближе всех других стоящих к человеку. Среди них почетное место занимает "Ой эясе" (домовой).

ОЙ ЭЯСЕ (ДОМОВОЙ)

"Ой эясе" (хозяин дома, домовый) жилищем своим обыкновенно избирает подполье, откуда и выходит по ночам. В воображении татарина он рисуется стариком, носящим довольно длинные волосы. Домовой заботливый хозяин и, по признанию татар, даже полезная тварь. Он оберегает дом, в предчувствие беды всю ночь ходит, беспокоится и вздыхает. Если случится, какое либо несчастье ночью, например, пожар, а люди спят, он будит их, трясет за ноги или стучит. Обыкновенные занятия домового следующие: ночью он чешет голову; иногда сеет решетом муку, это — признак хороший, обещающий богатство; воет домовый не к добру, — это означает приближение бедности. Можно слышать иногда, как домовый прядет лен, но самого домового в это время не бывает видно. Домовой прядет только ту пряжу, которая остается на прялке неоконченной. Если кто-нибудь после него будет прядь эту пряжу, то непременно захворает, поэтому лучше всего не оставлять на ночь пряжу на прялке, или уже, если необходимо оставить, то только перекинуть её спереди назад на прялку, и тогда домовый прядь не будет. При хороших отношениях домовый бывает благодущным, заботливым хозяином. Полезно его иногда умиловать. Чтобы умиловать домового, хозяин дома должен давать милостыню. Эта милостыня раздается обыкновенно в "русский" воскресный день и носит название „якшамбе садакасы“. Когда домовый гневается, а хозяин не пытается ничем угодить ему, то с обитателями дома могут происходить и несчастья, как то чесотка, чирьи и другие болезни; бывает и падеж скота, хотя в последнем случае действует уже "Абзар эясы", а непосредственно домовый имеет отношение только к животным, живущим в доме, например, к кошке. В особенности не нравится домовому, когда кто либо мочится в подполье, — в этом случае для его умилования необходимо варить кашу, иначе не избежать опухоли и связанных с ней мучительных болей. Не любит домовый, когда ему перчат. Например, он имеет обыкновение заплетать волосы, бороду не только себе, но и живущим в доме. Не нужно их расплетать, пока сами не расплетутся. Если же заплетенные им волосы и бороду расплеть или, что еще хуже, отрезать, то непременно или умрешь, или сделаешься уродом, или приключится какое-нибудь другое несчастье.

При выделении части семейства для жительства в новый дом необходимо соблности по отношению к домовому некоторые обряды, своего рода умилование его или прощание с ним, чтобы жизнь в новом доме была спокойной и благополучной. Вот что для этого делает сын, отделяющийся от своего отца. В полночь он приходит с хлебом в дом родителей, конечно с согласия последних, и спускается в подполье. Там, зажегши три свечи, он берет несколько земли, уносит ее домой и высыпает в подполье нового дома. При этом следует наблюдать, чтобы на пути никто не встретился. Если кто-нибудь встретится, даже животное, то этот обряд становится бесполезным и нужно из подполья вторично брать землю, чтобы достигнуть желанного результата, — счастливой и спокойной жизни в новом доме.

Приведем рассказ одного татарина дер. Балтачевой Лаишевского уезда, Казанской губернии о том, как он видел домового (Ой эясе).

„Однажды в лунную, ночь, проснувшись, я вижу перед собой предмет, похожий на человека. Я решил, что это "Ой эясе" (домовой), и в то же время постарался, чтобы он не заметил, что я не сплю. Домовой же в эту минуту сидит себе спокойно на скамье и прядет; звук веретена слышен по всей комнате. Он весь был белый как полотно; голова у него была покрыта как будто длинными волосами, но черты лица я никак не мог разобрать, потому что он сидел ко мне спиной. Потом домовой, должно быть, почувствовал, что я не сплю, быстро встал, взял свою прялку и скрылся за печкой".

Другой рассказ (его же).

„У нас была белая кошка, которой жилось хорошо и привольно. После неё мы завели черную, но сколько мы ее ни кормили, она всегда была худая. Мы постоянно удивлялись, почему у нас кошка не поправляется, как бывшая белая, потом начали догадываться, что ее наверное мучит домовой. И догадка эта оправдалась. Узнал я об этом так: раз, возвращаясь с поля, вхожу я в избу и слышу, кто-то шебаршит на печи; посмотрел я везде, нет никого, а кошка вся измучена и лежит на полу. Это ее мучил домовой. После этого мы черную кошку отдали соседу, а сами завели опять белую, и она у нас была всегда сытая, жирная и веселая".

АБЗАР ЭЯСЕ (ХОЗЯИН ХЛЕВА)

Кроме хозяина дома — "Ой эясе" (домовой), по поверью казанских татар, существует еще "Абзар эясе" — хозяин хлеба, обитающий на дворе или в хлеву. У русских нет соответствующего названия для "Абзар эясе", так как, по рассказам русских, обязанности последнего несет тот же домовой, и у них нет различия, как у татар, между домовым и хозяином хлеба. Это одно и то же существо. По рассказам татар, "Абзар эясе" по преимуществу — властелин скота. Иногда "Абзар эясе" показывается людям в образе человека или животных, но только издали и ночью. К скоту он имеет ближайшее отношение. У любимой лошади он заплетает гриву, приносит ей корм. Лошадь, которую почему либо "Абзар эясе" невзлюбит, он всю ночь мучит, всю ночь на ней ездит, отнимает у ней корм, который передает любимой лошади. Такие лошади делаются скучными, худыми; их лучше скорее всего сбить со двора, чтобы они окончательно не погибли.

Вот что рассказал один татарин о действиях "Абзар эясе".

"Мы при отце держали гнедых лошадей. Лет через восемь, по смерти отца, я одного гнедка зарезал, так как под старость он плохо работал, а вместо него купил хорошую вороную лошадь. Но сколько ни кормил я эту новопкупку, она у нас начала худеть да худеть. Грива у неё, как и у других лошадей, была прекрасно завита при покупке, а теперь день ото дня развивалась и стала короткой. Через год я продал эту лошадь уже только за полцены и купил другого гнедка, который пришелся ко двору. Теперь я хорошо знаю, что на нашем дворе нельзя заводить скотины с черной мастью — ни лошадей, ни коров, ни овец. Скотину с черной мастью не любит "Абзар эясе" и губит ее".

Как и с домовым, с "Абзар эясе" нужно соблюдать хорошие отношения, необходимо угождать ему и по временам умиловать его. Не любит особенно "Абзар эясе", когда кто либо мочится в колоду. В этом случае, чтобы избежать беды, необходимо варить в честь его кашу. В случае сильного гнева "Абзар эясе" может навести падеж на скот.

БИЧУРА (ДОМОВОЙ, КИКИМОРА)

Бичура — это баснословное существо, то же, что у русских кикимора или „соседка". Бичура представляется татарину в виде женщины — ростом от полутора до двух аршин; на голову у неё надет "ирпак" (старинный женский татарский головной убор). Бичура живет в жилых помещениях — на подволоке (чердак), в подполье и в банях, но не у всех, а только у некоторых хозяев. Некоторые отводят для неё особую комнату, где ее поят и кормят. На ночь оставляется тарелка с пищей и несколько ложек. Наутро в тарелке

"Бичура" ничего не оставляет, все съедает. А если рассердится за что-нибудь на хозяина, то разбивает чашку, в которой ей подается пища, и раскидает все, что попадет ей под руку.

Бичура нередко во сне давит человека, любит внезапно пугать его и вообще озорничает над людьми. Вдруг откуда ни возьмись, пролетит кирпич, полено. Кто бросил полено, не знают. Из-за Бичуры иногда бросают дома: жить бывает нельзя, особенно одиноким.

По татарским рассказам, один мулла просто измучился с Бичурой: то валенкой (валенком) в него пустит, то поленом с печки, то кирпичом из-за печки, просто беда, да и только. Что делать? У муллы было ружье. Он зарядил его еще днем, а к вечеру положил его с собой на постель. Как только наступила полночь, прилетел с печки кирпич, прямо на постель к мулле. Мулла, не думая долго, схватил ружье и выстрелил прямо в печку. Скольких, однако, мулла ни стрелял, а толку было все мало: валенки, ичиги, старая шапка, лучина так на муллу и сыпались. Вот однажды мулла лежит на постели и слышит голос с печки: „Мулла, ты — человек грамотный, прочитай такую-то молитву, тогда стреляй“. Мулла так и сделал, прочитал молитву и выстрелил. Попал ли мулла в Бичуру или нет, — неизвестно, но только послышался жалобный плач с печки. С той поры мулла спал спокойно: никто не швырял в него всякой дрянью.

Как давит Бичура человека, — об этом один татарин передает следующий рассказ, слышанный им от своего отца.

„В 1863 г. мой отец служил мельником на мельнице у помещика Юнусова близ дер. Мордвы. Один раз часов в 11 ночи он пришел с мельницы в рабочий дом, в котором спали двое рабочих — русский мужик со своим пятнадцатилетним сыном. Ровно в двенадцать часов, когда мой отец еще не уснул, вдруг с потолка падает женщина, ростом не более полу-аршина, на голове у неё "ирпак"; она подходит к ногам моего отца. Отец быстро толкнул ее ногой, она упала на пол со стуком, как будто бы упала на пол двухпудовая гиря. Спустя несколько минут после этого, вдруг русский мальчик начал тяжело дышать и произносить во сне разные неясные звуки, как будто с ним был кошмар или кто-нибудь давил его. Несомненно, давила мальчика упавшая с потолка Бичура. Когда отец разбудил мальчика, то он сказал, что его во сне кто-то сильно давил“.

Но Бичура не только давит людей во сне и занимается озорством, она иногда бывает очень полезна. Полезна она тем, что приносит хозяину дома деньги и многое другое, в чем нуждается хозяин. У кого живет Бичура, тот нередко богатеет, и, наоборот, по изгнанию Бичуры, он становится бедным. Об этом существует следующий рассказ.

Несколько лет тому назад у муллы деревни "Кисья асты" Лаишевского уезда жила Бичура. Мулла богател с каждым днем. Денег и скота у него стало много. Скот был сытый и красивый. Оказалось, что Бичура приносила ему деньги ночью, воруя их у соседей, а лошадей кормила овсом из житницы соседей. Когда мулла достаточно разбогател, Бичура ему стала не нужна, надоела, и он решил ее выпроводить из своего дома. Для этого мулла решил привезти из одной деревни татарку ворожею, которая бы нашептыванием удалила Бичуру. Как только ворожея въехала во двор, загорелись у муллы надворные строения. Поджога и неосторожного обращения с огнем при этом не было. Через пять-шесть часов мулла остался нищим. Все у него сгорело: и дом, и имущество, и скот. Дома соседей уцелели.

БАСНОСЛОВНЫЕ СУЩЕСТВА, ОБИТАЮЩИЕ В ЛЕСУ И В ПОЛЕ

ШУРЯЛЕ (ЛЕШИЙ)

Шуряле имеет жительство в дремучих лесах. По внешнему виду он похож на человека; у него очень длинные, крепкие пальцы до трех вершков длины (его пальцы нередко находят в известняке: татары обращают их в лекарство, растирая в порошок и посыпая этим порошком раны. У русских они называются "чертовыми пальцам") и

необычайно длинные сосцы, которые он закидывает через плечо. По рассказам некоторых, Шуряле любит уводить человека в самый глухой лес, где некоторые неопытные люди погибают. Послышится голос, как бы зовущий человека, — человек пойдет на этот голос, голос отдаляется, человек идет за ним все дальше и дальше и наконец, заплутается. Так Шуряле заманивает неопытных людей к себе. Впрочем, двух человек или даже одного с собакой Шуряле боится и нападает только на одиноких.

Показываются людям Шуряле большей частью весной и летом во время восхода и захода солнца. При встрече с человеком Шуряле называется по имени, иногда притворяется сбившимся в лесу с дороги и просит о помощи. Иногда плачет, а иногда весело разговаривает и смеется, так что кого угодно может расположить в свою пользу. На вопросы Шуряле никогда не отвечает, но сам любит спрашивать. Никогда не следует ему показывать зубы во рту. Как только Шуряле увидит зубы у человека, начинает его щекотать и щекочет до смерти. Имея длинные, крепкие, как бы оловянные пальцы, Шуряле очень любит это занятие — щекотать людей. Немало людей и животных погибло от щекотания Шуряле. Каждому встречному Шуряле предлагает играть в "кытыклы-мытыклы" (щекотку). Увидит человека, бежит за ним и еще издали кричит: "Кытый-кытый уйныйык" (давай в щекотку играть). Игра эта — очень опасная. Сколько бы человек ни кричал, ни умолял о пощаде, Шуряле не перестанет его щекотать до тех пор, пока человек не умрет. Умудренные опытом люди говорят, что для спасения от Шуряле нужно бежать к ручью или реке и перескочить через нее. Шуряле боится воды и, не имея возможности перейти ручей или речку, спрашивает: „Где начало речки?" Нужно показывать ему не начало реки [исток], а низ [наиболее полноводное и широкое русло]. Шуряле, желая найти начало реки, бросится бежать по берегу вниз по течению, дойдет до моря и вынужден бывает возвратиться ни с чем. Если же ему показать правильно начало реки, он быстро обежит кругом неё [родника, водяного ключа] и, поймав человека, защекочет его до смерти.

Некоторые [при наличии топора] прибегают к хитрости такого рода. Встретившись с Шуряле, предлагают ему играть в щель. Шуряле соглашается. Тогда татарин ударом топора делает в дереве щель и вставляет в нее клин. Шуряле просунет палец в щель и прищемит его деревом, если во время выхватить [выбить топором] клин. В этих случаях татарин обыкновенно называет себя именем "Быттыр" (прошлый год). Когда Шуряле завопит от боли, то он будет кричать: "Быттыр кысты" (Прошлый год прищемил). Сбежавшиеся товарищи [другие Шуряле] не поймут его и будут смеяться над ним, потому что прошлый год уже прошел. Тем временем скрывшийся татарин успеет убежать домой.

Шуряле — большой любитель ездить на хороших лошадях. Если на опушке леса пасется табун лошадей, Шуряле непременно выберет самого хорошего коня и скачет на нем до тех пор, пока конь не издохнет. Когда лошадь с поля возвращается потная, это значит — наверное, на ней ездил Шуряле. Для того, чтобы отучить Шуряле мучить лошадей, нужно помазать лошади спину смолой. Шуряле сядет на нее, не может оторваться от смолы и приезжает в деревню. Так изловили многих Шуряле, при этом одних сожгли в бане или на костре, других умертвили [забили] палками. Но жителей таких деревень постигает проклятие Шуряле. Число дворов после умерщвления Шуряле не увеличивается, и жители влачат жалкое существование.

Вот несколько рассказов о гибели Шуряле и о последствиях этого для лиц, погубивших его.

Жители одного починка (новое возникшее поселение людей), находившегося вблизи леса, много потерпели от нападений Шуряле на их лошадей, ухитрились поймать его. Они намазали спину самого хорошего коня смолой и пустили в табун. К вечеру видят, что на этом самом коне, сломя голову, скачет женщина (Шуряле). Конь, чуя на себе незнакомого и странного всадника, полным ходом прискакал прямо в починок. Сбежалась вся деревня посмотреть на это чудовище. Шуряле сидел на лошади лицом назад и все ревел.

На нем не было никакого платья; голова маленькая, волосы короткие, глаза большие, груди как у женщины, висели через плечо. На вопросы он не отвечал, а только ревел: "Былыр кысты" (прошлый год прищемил). При виде такого всадника сначала все удивлялись и не знали, как с ним поступить. Но затем, порешив на сходе - сожгли его на костре. Пред казнью Шуряле жалостно просил их отпустить его, но они не исполнили его просьбы. За это Шуряле их проклял.

Жители этого починка теперь живут очень бедно. Число дворов не превышает пятнадцати. Никто не имеет двух изб или старого хлеба. Что только ни заработают, все до копейки пропивают. Живут, не думая о завтрашнем дне и о дальнейшем существовании. По их же объяснению живется им так плохо потому, что их прадеды казнили Шуряле, а Шуряле пред казнью проклял их самих и их потомство. И вот теперь Бог их наказывает по просьбе Шуряле.

По рассказу в другой вариации, жители деревни, поймав Шуряле, долго не могли с ним справиться. Целым обществом они начали его бить, но убить до смерти никак не могли его. Тогда они бросили Шуряле с крутой горы, но он без всякого вреда для себя скатился вниз сидя, поднявши ноги кверху. Его опять поймали, привязали к дереву и уже тогда сожгли. После этого в той деревне постоянно бывают пожары, и ни в чем нет прибыли. Лошадь после сожжения Шуряле пропала.

Рассказов, подобных приведенным, очень много. Во всех этих рассказах однообразно передается о способе изловления Шуряле, о его гибели; о проклятии погубивших его и о последующих несчастьях с жителями деревни, так что, когда татары видят захудалую маленькую деревню, то обыкновенно говорят: „Шурале каргаган“ — Шуряле проклял.

А вот рассказ одного татарина о том, как Шурале завел его деда в самую глушь леса. „Пошел мой дед (бабай) однажды в лес работать. Лес тогда был не такой как теперь, а очень большой и густой. Когда он работал там, ему послышался голос, который звал его к себе. Дед мой был человек небоязливый и пошел на голос. Шел, шел, а голос как бы все дальше уходит вглубь леса. Начало уже смеркаться, дед хотел поворотить домой, да не тут-то было. Идет, идет, а придет как будто на старое место. Так дед проплутал всю ночь, а из лесу все же не вышел. Вышел из лесу дед только в полдень и то не к своей деревни, а совершенно в противоположную сторону — к вотнякам, верст за пятнадцать от нашей деревни. Когда наступила ночь, а моего деда все еще не было дома, отец его и мать стали тревожиться. Собрали родных и соседей и отправились в лес за дедом. Пришли в лес, нашли то место, где работал дед, а его нет. Стали кричать — не откликается, искать — нигде нет. Порешили, что дед ушел в соседнюю деревню к родне в гости, и воротились домой. Но мать деда не успокоилась, а заставила утром мужа сходить к мулле, чтобы он помолился Богу за сына, и при этом обещала Богу жертву, чтобы Бог избавил их сына от шайтана. Как только мулла помолился Богу, пришел и мой дед домой — тощий, даже как будто больной. Весь день дед спал, только на другой день рассказал, как хитро Шуряле заманил его в самый густой лес и как он плутал целую ночь по лесу, ходя по голосу Шуряле, хотя самого Шуряле он не видел, и какой он из себя, дед сказать не мог“.

УБЫР (ОБОРОТЕНЬ, УПЫРЬ)

Убыр — это, по поверью татар, злое кровожадное существо, живущее нераздельно и в связи с человеком, даже как будто в самом человеке. Люди, имеющие при себе Убыра, встречаются большей частью среди женщин и носят название „убырлы кеше“ (человек с Убыром). Таких людей можно узнать по тому, что на головной маковке у них бывает углубление, и о таких людях говорят: „башы тишек, бу убырлы икян“ (так как у него на голове ямочка, — он с Убыром, носит в себе Убыра). При жизни "убырлы кеше" Убыр нередко оставляет во время сна того человека, с которым связан. Как только человек, имеющий Убыра, заснет, Убыр выходит через печную трубу в виде огненного шара. Он принимает разные виды, ходит огненным колесом свиньей, черной кошкой, черной

собакой. В виду того, что Убыр имеет склонность влетать в печные трубы искрой, опытные люди советуют трубы держать постоянно закрытыми. Убыр не опасен для здоровья мужчин, даже избегает встречи с ними, но в общем, как увидим ниже, он приносит людям большой вред, в особенности вреден для женщин, почему его стараются поймать и умертвить. Но поймать Убыра не так легко, потому что Убыр имеет способность быстро рассыпаться искрами, и моментально исчезать.

Один старик открыл секрет, как можно поймать Убыра. Оказывается, для этого следует только распороть на себе рубаху, тогда кажущийся огненный шар падает прямо к ногам человека, распоровшего рубаху, и превращается в того человека, от которого он отделился. Затем он начинает умолять, чтобы узнавший его тайну не бил его и не передавал никому о встрече с ним. При этом обещает не причинять никакого зла ни ему, ни его родным и знакомым, ни скоту его. Если в это время Убыра побить, как следует, то утром "убырлы кеше" жалуется на боль в костях и долго хворает, так что из-за Убыра приходится переносить побои и человеку, спокойно спавшему на постели.

Существует также относительно Убыра предупреждение такого рода: если в собаке или кошке, которые ходят поздно около амбаров и кладовых, заподозришь Убыра, то непременно следует проколоть глаза этому животному или по крайней мере как-нибудь поранить его. Если на самом деле это Убыр, то с проколотыми глазами или пораненной окажется не только собака или кошка, но и тот человек, который имеет в себе Убыра. Так узнается Убыр, и после этого такого человека всячески избегают, не входят с ним ни в какие сношения.

Есть еще средство, кроме упомянутых, узнать и изловить Убыра. Если, говорит народная мудрость, взять деревянные черемуховые вилы или вообще двухчастное дерево и, разломив разветвляющиеся части, отделить одну от другой, то Убыр обратится в человека, станет пред тобой на колени и станет просить о пощаде. В это время надо бить его сильнее, чтобы он больше не приходил.

Почему народные легенды так подробно распространяются о том, в каком виде является Убыр, как его узнать и как избавиться от него? Можно думать, это находится в зависимости от того, что Убыр признается крайне вредным существом. Действия его можно приравнять к действиям русских колдунов, оборотней и т.д. Люди, носящие в себе Убыра, бывают жадны и злы и, не довольствуясь своим, под разными видами выходят по ночам на кражу. Похищают они разные драгоценности. В особенности опасны Убыры для женщин в период беременности. Они похищают часто ребенка из утробы беременной женщины совершенно для неё безболезненно и прячут его. После родов они нередко подменивают ребенка до достижения им сорокадневного возраста, без различия пола новорожденного. Во избежание этого при родах должен находиться кто-нибудь из мужчин.

Что они делают с женщинами, то же самое происходит со скотом — со стельными коровами, жеребными лошадьми, суягными овцами. Убыры похищают телят, жеребят и ягнят. Большой вред Убыр приносит так же в том отношении, что сосет коров и кобылиц, после чего животные долгое время болеют, а если были стельными, то происходит выкидыш.

Помимо всего этого Убыр может портить людей, наводить на них разного рода болезни. Одних делает сухорукими, другим прививает разные болячки и пузыри, иных превращает в кликунов и кликуш. Иной раз человек до того кличет, что и сам не знает, что говорит. Против последней болезни рекомендуется следующее средство. Когда человек начинает выкликать, надо снять с потной лошади хомут и надеть на того человека, который кличет; тогда этот человек выздоравливает и скажет, кто его испортил.

По сообщению госп. Каюма Насырова у татар особенно много рассказов об Убыр-старухе. По этим рассказам, Убыр-старуха живет обыкновенно в избушке, в глухом заброшенном месте. Никто у ней не бывает за исключением заблудившихся и молодцов-богатырей (батыров), которые бесстрашно сами ищут Убыр-старуху, чтобы узнать что

либо от неё, или из простого любопытства. Такие молодцы не делают Убыр-старухе обычного "саляма", а если старуха на это рассердится и захочет убить их, они одним взмахом сабли порешают ее. Если посетительница Убыр-старухи женщина, то старуха испытывает ее в честности. Добродетельную и честную награждает, дарит ей сундук с драгоценностями, а нечестную наказывает; тоже дарит ей сундук, но только не с драгоценностями, а со змеей, которая жалит ее насмерть, как только она откроет сундук.

По смерти человека, имеющего Убыра, злые действия последнего не прекращаются. Убыр не оставляет своего спутника и живет при нем в могиле. "Убырлы-кеше" после смерти проглатывает свой саван и устраивает для себя из могилы выход наподобие норы, откуда и выходит по ночам. Говорят, что на всех могилах покойников, которые имели при жизни Убыра, бывает отверстие сверху до самого рта покойника, через которое он будто бы дышит и выходит по ночам, чтобы кого-либо заколдовать, напортить или же что-нибудь похитить. Рассказывают об этих Убырах, что они будто бы из своих могил проглатывают облака с неба, отчего происходят губительные засухи. Для того, чтобы уничтожить эту враждебную силу, необходимо могильное отверстие Убыра набить конным пометом и крепко накрепко заколотить дубовым колом. А еще вернее и лучше будет, если, выкопав покойника, положить его навзничь и пробить через спину и грудь дубовым колом. В этом случае уже наверняка можно сказать, что Убыр больше не появится и таким образом вредоносная его деятельность прекратится.

АЛБАСТЫ (ЗЛОЙ ДУХ, ЧУДОВИЩЕ)

Именем Албасты (см. прим.1) у татар называется нечистая сила или злое существо, живущее и являющееся людям преимущественно в нежилых домах, в пустырях, на полях и в логах. Много рассказов об этой злой силе, как у татар магометан, так и у крещеных, но рассказы эти чрезвычайно однообразны. Является людям Албасты в виде человека, а больше всего в виде большого воза, копны, стога, скирда, елки (см. прим.2) и т.д. Опасность от Албасты заключается в том, что он может задавить человека насмерть, причем еще пьет иногда у него кровь (см. прим.3). Когда Албасты давит человека, то последний чувствует, сильное сердцебиение и удушье.

„Однажды, - рассказывает один ученик казанского медресе, - в месяц Рамазан ночью после ужина я лег спать. Во сне я видел, что иду в мечеть на молитву. Когда я вошел в мечеть, мулла и народ уже молились. Вдруг я увидел очень большого здорового старика нищего, который грубо подошел ко мне и начал меня давить. Давил он меня так сильно, что я не мог дышать. Я задышался и терял сознание. Хотел, было, я закричать о помощи, но крик не выходил из горла; через несколько времени Албасты ушел и я, вскрикнув от испуга, проснулся. Я чувствовал себя измученным, усталым и на другой день захворал“.

Впрочем, не всегда Албасты давит человека, иногда человек отделяется испугом, и Албасты существенного вреда ему не приносит, хотя и покажется ему на время, как это можно видеть из следующего рассказа одного татарина. Ехал он зимой от города Казани в свою деревню в ночное время. Не доезжая до деревни каких-нибудь две — три версты, видит, что по обеим сторонам его идут два стога сена, а возле этих стогов что то светится. Присмотревшись внимательнее, татарин ужаснулся, признав в стогах Албасты. Он начал погонять лошадь, но сколько ни ехал, никак не может проехать стогов со светом возле них. Убедившись окончательно, что его преследует Албасты, от испуга он еще сильнее погнал лошадь, но безуспешно. После двух-трех часовой гонки он подъезжает к темному лесу, какого и не было в этой местности. Слышит звуки музыки, звон колоколов, отдаленные человеческие голоса, мычание коров, ржание лошадей и т.п. Еще сильнее испугался наш бедный татарин и с молитвой поехал дальше. А стога со светом не отстают от него ни на шаг, все сопровождают его. Посмотрел кругом, — те же стога и тот же свет около них. Теперь он потерял всякую надежду на избавление. «Нападет, - думает про себя, - Албасты и задавит. Ну, будь, что будет!» Лег он в кошевку и пустил лошадь на волю... Слышит, вдруг пропели петухи и моментально исчезли и два стога, и свет возле

них. После этого лошадь, почувствовав облегчение, побежала уже не рысью, а прямо вскачь, так что нельзя было удержать ее. Наконец он приехал в незнакомую деревню и не может узнать, где он. После долгих соображений догадался, что это та самая деревня, через которую он проезжал еще днем. Собрав последние силы, татарин поехал в свою деревню. Между тем уже стало светло. Когда он ехал, все смотрел по сторонам, дивился на следы своих саней и вспоминал о своем ночном путешествии. Тут он оправился и, почувствовав свое освобождение от Албасты, благополучно приехал в свою деревню. От этого нападения Албасты татарин захворал и едва не умер. Если бы в ту ночь не пропали петухи во время, гибель его, вероятно, была бы неминуема.

.....

1. Слово "Албасты" происходит от "эль" — рука и "басмах" — давить: существо, давящее кого-то либо рукой; или от "алт" — перед и "басмак" — давить: существо, давящее «перед», т.е. грудь.

2. По сообщению госп. Насырова "Албасты" является в виде человека, а в виде копны или стога является особое существо "Уряк". По нашему мнению, это утверждение не отличается правильностью. По татарским рассказам, Албасты, как существо давящее, отличается грузностью и естественно является в виде копны, стога и т.д., хотя показывается иногда людям и в виде человека. "Уряк" в рассказах татар изображается в виде человека. Да так и должно быть, потому что "Уряк", судя по многим данным, есть не что иное, как душа человека умершего насильственной смертью.

3. За положение, что Албасты пьет кровь человека, мы не ручаемся, основываясь в данном случае на доверие к госп. Насырову. Одни из татар утверждают, что кровь человека пьет Албасты, другие (меньшинство и неуверенно) — "Убыр", наконец третьи совершенно неосновательно относят это свойство к "Уряку". Естественно всего было бы это свойство приписать "Убыру" — в виду родственных поверий у других народов, но большинство рассказов совершенно отрицает, эти свойства в отношении Убыра и приписывают его скорее Албасты, существу кровожадному, как и Убыр. Оставляя этот вопрос открытым, мы, тем не менее без основания указанных данных более склоняемся к утверждению г. Насырова.

УРЯК (ДУХ УСОПШЕГО)

Под именем Уряка у татар разумеется баснословное существо, преимущественно живущее там, где был убит человек, на местах, обагрённых человеческой кровью. В виду отсутствия выдающихся характеристических черт Убыра, Албасты и Уряка и возможности смешать их, отметим некоторые наиболее яркие особенности каждого из них и установим между ними разницу. Различие между Уряком и Албасты заключается в том, что Уряк является людям исключительно в виде человека, тогда как Албасты показывается в виде какого либо воза, копны стога и т.п. Албасты является во многих местах, — в поле, в лесу и т.д., а Уряк только на месте насильственной смерти человека. Затем Албасты существует и действует самостоятельно, вне человека и независимо от него, между тем как Уряк по-видимому бывает тесно связан с существом человека и появляется на могилах насильственно умерших людей. В отношении зависимости от человека есть некоторое внешнее сходство между Уряком и Убыром. Убыр, как и Албасты, тоже отдельное существо, но подобно Уряку живущее в связи с человеком, лишь по временам отделяющееся от него. Убыр действует не только после смерти, но и при жизни человека. Уряк, по-видимому, не представляет отдельного от человека существа, а есть тот же человек или его духовная сущность, — душа, начинающая жить самостоятельно после смерти человека. К этой мысли склоняется и госп. Насыров, производя: имя Уряк от слова „урмяк“ — дуть. Ввиду того, что, по его словам, нет специально татарского названия для обозначения души, а есть только персидское слово „джан“, — то он вполне допускает, что словом Уряк татары до принятия ислама обозначали душу. И теперь в случае испуга или сильного волнения татары употребляют

выражение: „урягым купты“ (мой Уряк поднялся). Следовательно, Уряк имеется у каждого человека. Признавая это предположение госп. Насырова вполне правдоподобным, — в объяснение того, почему Уряк появляется только на могилах насильственно умерших людей, можно заметить, что вообще по народным представлениям дух умершего неестественною смертью человека не находит себе успокоения и бродит в этом мире. Лишним доводом в пользу того, что под Уряком разумеется душа, может служить то обстоятельство, что татары до сих пор местопребыванием души считают кровь или даже больше того — самую душу считают за кровь. Естественно конечно Уряку и жить на местах, обгаренных человеческой кровью, как гласят о том татарские легенды. Во всяком случае в рассказах об Уряке сказываются смутные представления доисламических [доисламских и христианских] татар о человеческой душе. Теперь Уряк рисуется в воображении татарина в качестве отдельного баснословного существа, живущего на могиле насильственно умершего человека.

В отношении к людям между Убыром, Албасты и Уряком тоже есть существенная разница. Албасты и Убыр — вредоносные существа. Албасты может задавить человека, а Убыр кроме того приносит много вреда, когда бродит ночью в виде свиньи, кошки, собаки и т.д. Уряк сам собой большого вреда причинить не может. Говорят, что он отнимает у человека сознание, сбивает иногда с пути, любит иногда подсесть в сани или телегу и покататься, причем лошади от этого бывает очень тяжело.

Несмотря на то, что Уряк не причиняет крупного вреда человеку, он внушает татарину сильнейший страх. Татары стараются на далеком расстоянии обходить могилы умерших насильственной смертью людей и видят Уряка только издалека или только слышат его раздирающий душу вопль. Если Уряк находится вблизи человека и не желает отстать от него, то освободиться от него можно только нехорошими бранными словами.

В Уряка веруют и крещеные татары. Вот что рассказала одна крещеная татарка о встрече с Уряком.

Ехала она однажды днем по опушке леса. Кругом было тихо; никого во всю дорогу она не встретила. На пути лежал лог (широкий протяженный овраг с покатыми склонами) с довольно большим мостом через него. Этот мост носит название „Джин купере“ (мост джина, черта). Когда она подъезжала к мосту, вдруг видит, что на мосту стоит человек, одетый в белый черемисский костюм, облокотившись на перила моста, с пестерем (плетеная корзина) на плечах и палкой в руках. Тихо спустилась татарка в лог и, не обращая внимания на необыкновенного странника, вздумала его объехать. Но не тут-то было. Странник начал ее просить, чтобы она посадила его с собой, но она поехала себе вперед. Странник все стоял в одном положении, облокотившись по-прежнему на перила моста. Женщина поднялась из лога и вздумала посмотреть на него. В этот момент странник, обратившись в круглый огненный шар, кубарем скатился к телеге и, обратившись в маленькую девочку, вмиг очутился на телеге. Как только села эта маленькая девочка в телегу, лошадь остановилась. Женщина начала с испуга призывать на помощь святых, стала читать молитвы, которые знала, а девочка все не слезает с телеги. Вытаращила глазенки и сидит себе спокойно. Женщина начала гнать лошадь; но лошадь плетется, как будто везет воз в пятьдесят пудов, а на самом деле в телеге сидела только маленькая девочка. Лошадь устала до невозможности, вся покрылась пеной и ежеминутно останавливалась. Убедившись в том, что это — не простая девочка, женщина стала от страха терять сознание. Все время она читала молитвы: „Отче наш“, „Достойно“, „Богородицу“. Но и чтение молитв нисколько не помогало. Тогда женщина осердилась и всячески начала ругать девочку и бить ее палкой, сопровождая каждый удар произнесением непечатной ругани. После этого девочка слезла с телеги и начала пугать женщину, говоря ей, что она не возвратится домой живой. Услышав это, женщина, ободренная несколько тем, что девочка слезла с телеги, стала снова бить ее палкой и осыпать бранными словами. Наконец, и сама уже начала выбиваться из сил. Бросила ее, села в телегу и поехала дальше, а девочка все бежит за ней, не отставая от неё ни на шаг.

Так женщина мучилась с девочкой около двух часов. Но вот она вспомнила, что в этих случаях необходимо запрячь лошадь головой к телеге. Так она и сделала. Необыкновенная девочка после этого моментально исчезла. В такой странной запряжке женщина в страхе сидела около получаса времени. После этого опять перепрягла лошадь по-прежнему и поехала. Таким образом, избавилась она от Уряка и благополучно приехала в свое село.

БАСНОСЛОВНЫЕ СУЩЕСТВА, ОБИТАЮЩИЕ В ВОДЕ

Подобно тому, как в полях и в лесах, по верованиям татар, живут в большом количестве разные странные необыкновенные существа, которые являются распорядителями и хозяевами этих мест, — точно так же и в водных пространствах есть свои властители и обитатели, которые иногда в человеческом виде является людям. Существа эти следующие: "Сыу бабасы" (водяной дед), "Сыу эясе" (водяной хозяин), "Сыу анасы" (водяная мать). Из этих трех существ составляются в водных пространствах семейства. Народные легенды и рассказы не выясняют достаточно, как нужно представлять взаимоотношение этих существ между собою. По одним рассказам можно думать, что "Сыу бабасы" — главный хозяин водных пространств, "Сыу анасы" — его жена, "Сыу эясе" — его сын, находящийся у него в полном подчинении. На основании других рассказов можно предполагать, что "Сыу бабасы" уже отживающий свой век старик, хотя еще крепко держащий власть в своих руках, но уже значительную долю её уступивший своему сыну, имеющему жену — "Сыу анасы". В первом случае "Сыу эясе" изображается глуповатым, робким, неопытным, хотя и бойким юношей, исполняющим только приказания своего отца. Во втором случае он в воображении татарина является уже взрослым мужчиной, который может проявлять самостоятельно свою силу и власть, хотя не всегда разумно и уместно. Как бы то ни было, если народное воображение в водяном царстве допускает семьи, то вполне естественно, что семейства этих существ увеличиваются. Есть, значит, там старики и дети, есть жены и есть юноши и девушки, исполняющее приказания взрослых. Народные рассказы настолько слабо разбираются в определении этих существ, что смешивают иногда "Сыу эясе" и "Сыу анасы", произвольно относят эти названия к одному и тому же лицу, хотя, как заключает и госп. Насыров, странно относить её одному и тому же существу столь противоположные имена (муж. и жен. рода). В старину вероятно точнее представляли понятия, соединенные с этими названиями.

Теперь скажем несколько слов о каждом из упомянутых водяных существ.

СЫУ БАБАСЫ (ВОДЯНОЙ ДЕД)

Это существо представляется в воображении татарина стариком, в подчинении которого находятся водные пространства известной местности. Он живет в самых глубоких местах. Из народных рассказов не видно, чтобы он когда либо выходил на берег. Если же легенды и говорят об этом, то в своих действиях в это время он ничем не отличается от "Сыу эясе" и "Сыу анасы", которые занимаются на берегу тем, что причесывают золотым или серебряным гребнем свои длинные волосы. Когда человек купается или упадет в воду в глубоком месте, "Сыу бабасы" уносит его, и там человек погибает. Поэтому, когда утонет человек, обыкновенно говорят „Сыу бабасы" или "Сыу эясе алган“, т.е. „водяной дед" или "водяной хозяин взял“. Закамские татары рассказывают, что им приходится видеть в одном глубоком озере "Сыу бабасы", превращенного в девушку. Вероятнее всего, это плод смешения "Сыу бабасы" и "Сыу эясе" с "Сыу анасы", о чем мы сказали выше.

Существенной разницей между "Сыу бабасы" и "Сыу эясе", кроме возраста, служит так же и то, что "Сыу бабасы" серьезнее в своих действиях. Он не поднимает напрасно бури и не причиняет беспричинно вреда людям, но в случае гнева он действительно может причинить несчастье людям, может поднять бурю и потопить людей, прорвать плотину на

мельнице, а также может насыпать на людей болезни. Так, например, на теле человека появляются иногда водянистые пузыри. Эту болезнь всегда приписывают водяному, — "Сыу бабасы" и "Сыу эясе" безразлично. Чтобы умиловить его, татары смешивают горсть крупы с солью и бросают в реку или ключ (родник). После этого болезнь проходит. Некоторые в случае появления болячек на теле завертывают одну полбенную крупу без соли в тряпицу и пускают в воду со словами: „каян килден' шунда кит, эян'я итеб бир“ — „откуда пришел, туда иди; отдай хозяину". Болезнь тоже проходит. Называется этот обряд — "тоз-жарма жибяреу" (приношение соли и крупы). Умиловляют татары водяного и в том случае, если им приходится пить или брать воду из реки в первый раз. Женщины в этих случаях выдергивают волос из головы и бросают в воду, а мужчины бросают волос, выдернутый из бороды. Это — плата водяному за воду.

СЫУ ЭЯСЕ (ХОЗЯИН ВОДЫ, ВОДЯНОЙ ХОЗЯИН)

"Сыу эясе" бывает везде, где только есть вода — река, озеро или ручей. Это менее почтенное существо, чем "Сыу бабасы", и своей властью пользуется часто легкомысленно и неразумно. Очень часто он сердится и в порыве необузданного гнева рвет плотины на мельницах, угоняет рыбу от рыбаков, схватывает людей и скотину и в воде давит их. Водяной хозяин сердитее дедушки. Дедушка, хотя и старше хозяина, но не злоупотребляет своей силою, степеннее хозяина, никого напрасно не обижает. Водяной же хозяин, когда сердится, ничего не соображает. В особенности большой вред он приносит тем, что прорывает плотины на мельницах. Иная мельница, жалуются нередко татары, сколько лет стояла в самую полную воду и все обходилось благополучно, а тут "Сыу эясе" ни с того ни с сего рассердится, прорвет плотину, и мельница остается без воды.

Один старый татарин так объяснял причину гнева хозяина. Он сердится сильно в тех случаях, когда рассорится с женой из-за её ревности: ревнует ли хозяйка его к "Сыу бабасы", превращенному в девушку, или просто по временам на нее дурь находит, но только причина его гнева в ней; она чересчур донимает его и доводит до сильного раздражения. Способы умиловления "Сыу эясе" те же, что и "Сыу бабасы", о которых сказано выше.

Судя по описанным действиям "Сыу эясе", его следовало бы представлять в виде мужчины, но в народных рассказах, когда он изображается являющимся людям, он везде рисуется как женщина. "Сыу эясе", по этим рассказам, очень сходен с "Сыу анасы", и татары плохо их различают. Как и "Сыу анасы", "Сыу эясе" является людям на берегу в образе сидящей женщины с длинными волосами, которая чешет золотым гребнем волосы. Он не имеет бровей. Потому, у кого маленькие брови, того называют "Сыу эясе". Если тихонько подойти к нему, он испугается и гребень оставит на берегу, поэтому к реке нужно подходить, подавая голос. Если взять его гребень, то он ночью подходит к окну и просит свой гребень словами: „Отдай мой золотой гребень". Ходит и просит до тех пор, пока не отнесешь гребня на берег. Нередко "Сыу эясе" покупает на базаре фрукты и ест их; денег у него много.

Насколько глуповат и неопытен "Сыу эясе", когда он в молодых годах, это можно видеть из следующего рассказа, весьма похожего на русские рассказы в этом роде и, быть может, даже заимствованного у русских.

Один татарин начал вить веревки на берегу реки или озера. К нему вышел водяной (Сыу эясе) и спрашивает: „Что ты делаешь?" Татарин отвечает ему: „Хочу воду к небу привесить и всю реку высушить. Водяной стал умолять не губить его и его сотоварищей, не оставлять их без воды. Тогда татарин просит водяного наложить ему полную шапку денег. Водяной пошел в воду за деньгами, а татарин в это время вырыл яму, над ямой поставил дырявую шапку. Водяной стал сыпать деньги в шапку, а деньги сыпались из шапки в яму; наполнились деньгами и яма, и шапка. Тогда татарин отказался от своего намерения привесить к небу воду, и все водяные остались живы.

СЫУ АНАСЫ (ВОДЯНАЯ МАТЬ, МАТЬ ВОДЫ, РУСАЛКА)

Сыу анасы — это водяное существо женского пола, то же приблизительно, что по русским легендам русалка. В татарских рассказах она изображается в качестве жены "Сыу бабасы" или "Сыу эясе". "Сыу анасы" чаще других водяных существ является на берегу людям, и поэтому о внешнем её виде имеются более определенные сведения. "Сыу анасы" имеет вид человека. Телосложение у неё не особенно складное, коса черная, длинная — чуть не до земли. Голова большая и продолговатая. Глаза большие, черные, выпуклые. Тело имеет цвет несколько красноватый. Грудь у неё широкая, выдающаяся вперед. Как и "Сыу эясе" (водяной хозяйин), "Сыу анасы" является людям причесывающей свои длинные волосы, иногда забывает свой золотой или серебряный гребень и приходит за ним к тому, кто взял этот гребень.

Все эти и подобные рассказы относятся к "Сыу анасы" даже более, чем к "Сыу эясе", и только по какому-то недоразумению и, по-видимому, вследствие позднейшего смешения этих двух существ, стали относить к ним одни и те же рассказы. "Сыу анасы" обитает как в больших, так и малых реках. Если человек ей попадается в руки, то она уже его не отпустит. Ловит она людей вечером, когда они купаются, — может схватить человека также днем. Говорят, что "Сыу анасы" питается человеческим мясом. Поэтому она внушает людям большой страх. Матери пугают малых детей, угрожая, что им явится "Сыу анасы" и утащит их, если они пойдут одни на реку купаться.

Впрочем, если умиловить "Сыу анасы", то в некоторых случаях она может быть и доброй. Существует по этому поводу следующий рассказ.

Одна водяница (Сыу анасы) явилась мельнику и просила его о том, чтобы он доставил ей человека. Когда мельник отказывался исполнить её просьбу, она угрожала ему прорвать мельничный пруд. Действительно водяница несколько раз прорывала мельницу, и это было очень разорительно. Наконец, хозяин мельницы решился удовлетворить её просьбу. Дав одному охотнику денег, он попросил его привести для водяницы мальчика. Однажды подкупленный охотник взял с собою 14-15 летнего мальчика и пошел с ним охотиться на пруд. Охотились они почти до вечера. Под вечер парень убил одну утку. Чтобы достать утку из пруда, он, по совету охотника, снял с себя платье и вошел по колена в воду. Вдруг мальчика не стало в воде. Он утонул, несмотря на то, что и плавать хорошо умел. На другой день мальчика нашли мертвым вовсе не на том месте, где он упал. На этом основании предположили, что его унесла водяница. После этого случая та же водяница пришла поблагодарить мельника и даже приглашала его в гости к себе. Долго мельник не соглашался к ней идти в гости. Водяница начала являться по десяти раз в день. Волей-неволей мельнику пришлось согласиться, идти в гости. Пред тем, как идти к ней, водяница предупреждала мельника, чтобы он на берегу реки закрыл глаза. Мельник решился исполнить и это. В одно мгновение он очутился в стеклянном доме под водой, где для него был приготовлен царский пир. Водяница угощала его, любезно с ним беседуя, как теща с зятем. Из этого народная легенда делает вывод, что водяные, как и люди, бывают для добрых добрыми и для злых злыми. Довольно своеобразное понимание добра и зла.

ЮХА (ЗМЕЯ В ОБРАЗЕ ДЕВУШКИ)

По верованиям казанских татар, Юха — это змей, превратившийся по прошествии известного количества лет в девицу, которая в свою очередь может принимать различные чувственные образы. История этого превращения такова.

Змей от одного года до восьми лет называется Хаят, от 8 до 100 лет называется "Афги", от 100 до 1000 лет "Аждага" (дракон). Чем старше змей, тем он становится крепче и сильнее. Так, если ужалит человека Хаят, то можно выздороветь. На это есть следующие средства: нужно постараться убить ужалившую змею, прокипятить тело её в котле, отбросив голову, и этим наваром напоить ужаленного, после чего ужаленный

поправляется. При невозможности убить змею нужно положить на ужаленное место несколько капель лошадиного пота и дать этот пот принимать ужаленному внутрь вместе с кислым молоком, смешанным с солью; и в этом случае ужаленный змеем Хаят поправляется. Человека, ужаленного змеей Афги, никакими средствами излечить невозможно.

Что касается змея, прожившего более 100 лет и называемого Аждага, то этот змей отличается необыкновенной силой. Вот что рассказывается о силе этого дракона. Один мулла со своим семейством пошел косить траву. Когда мулла докосил свой прокос и хотел возвратиться обратно, чтобы закосить второй прокос, он услышал в камышах около болота большой шум. Мулла, взявши вилы, пошел на этот шум и вдруг видит в камышах преобладающего змея, который стал притягивать к себе муллу воздухом. Как мулла ни сопротивлялся, его притягивало воздухом прямо в пасть змея. Тогда он утащил в пасть вилы. В таком положении мулла держался несколько времени. Но затем змей обернул муллу своим хвостом и задавил его, хотя и сам околел, раненый вилами.

Змей Аждага редко встречается в населенных местах. Это происходит от того, что столетнего змея, только что превратившегося в Аждага, по повелению Всевышнего Творца обыкновенно поднимает облако и уносит на какой либо дальний остров, находящийся в Великом океане (Мухит дингез), где дракон и живет 1000 лет. Некоторые заявляют, что видели, как дракон бьет своим хвостом, когда несётся по воздуху на остров. Такой участи подвергаются только те Аждаги, которые немало наделали бед народу. По истечении 1000 лет Аждага превращается в Юху, которая имеет способность превращаться в человека и животных и в таком виде являться татарину. Юха, в каком бы виде она ни являлась человеку, крайне опасна и может приносить человеку только один вред. Иногда Юха превращается в красивую девицу, на которой татарин может даже жениться, влюбившись в нее. Но Юха-девица непременно причинит вред своему мужу или даже может съесть его. Вполне понятно, что таких браков нужно избегать.

Есть некоторые признаки, по которым Юху-девицу можно отличать от настоящей девицы:

- 1) у Юхи всегда изо рта пахнет падалью;
- 2) у Юхи не бывает пупа;
- 3) у Юхи всегда большая потребность в воде.

При этом Юха, по превращении в человека, будет ли то мужчина или женщина, существует на свете только 49 дней, потом она опять превращается в Аждагу. В статье госп. Насырова приводится между прочим рассказ о том, как один царевич женился на Юхе-девице, которая желала его погубить. По приведенным признакам узнав, что живет с чудовищем, он построил из железа дом, пригласил в него свою супругу и развел вокруг этого дома костер. Так он предал Юху сожжению, причем слышал, как Юха-девица, превратившись в змея, била своим огромным хвостом по стенам раскаленного терема.

Кроме превращения в человека и девицу Юха может превращаться в животное, — корову, собаку, кошку и т.д. Вера в превращение змей вообще распространена среди татар, и можно слышать много рассказов, касающихся этого превращения. Так один татарин рассказал следующее событие из своей деревенской жизни. В деревню часто приходила захудалая кошка. Эту кошку люди гнали от себя, и никто не хотел взять ее к себе в дом. На краю деревни жил один бедный мужик, у которого хворала жена старуха. Увидев однажды кошку, старуха взяла ее с собой и принесла домой. Мужик прогнал кошку, но старуха под вечер опять впустила ее в избу. Когда хозяева дома заснули, кошка стада стучать и бегать по столам, по полкам и сталкивать вещи на пол. Мужик проснулся и разбудил своих сыновей. После этого кошка вдруг превратилась в змею. С испугу мужик стал будить старуху, но старуха не встала. Змея задушила мужика и его сыновей и ушла. Утром старуха встала и видит, что мужик и сыновья лежат па полу. Она стала их будить, но они были мертвы.

Подобного рода рассказов о превращении змей у татар очень много. Баснословные существа, созданные воображением других народов и усвоенные татарами через принятие ислама. К разряду этих существ относятся Джинн, — гений, и Диу, — пери (див). Первое существо — арабского происхождения, второе — персидского. По принятию ислама татарами вера в эти существа была усвоена и ими.

ДЖИНЫ

Вера в Гениев или Джиннов была распространена у арабов с незапамятных времен. Со времени Магомета эта вера получила религиозное освящение, и о Джиннах, как о действительных существах, много говорится в Коране. По учению Корана, человек не первоначальный разумный житель на земле, до него на земле существовали Джинны. Джинны, по представлению магометанского вероучения, составляют нечто среднее между ангелами и человеком. Они обитают на земле и в воздухе, едят, пьют, рождаются и умирают, могут иметь даже половые общения с людьми. Они стремятся проникнуть в тайны неба, но всякий раз отгоняются „охранительными пламенниками". Между ними есть верующие мусульмане и есть неверующие (см. прим.1). Джинны были созданы прежде человека. „Мы сотворили, говорится в Коране, человека из брения (глина, грязь), а Гениев прежде того мы сотворили из огня самума" (знойный ветер пустыни) (см. прим.2). Вот эти Джинны и были первоначальными обитателями и господами на земле.

Помещенные на земле, Джинны жили до создания человека подобно людям. Но по прошествии некоторого времени они, сделавшись нечестивыми, так возгордились, что думали ослабить могущество Божье на земле, подобно некоторым людям отрицали воскресение (см. прим.3); подвержены были и другим заблуждениям. Нечестие их не знало границ. Они проливали кровь на земле и убивали друг друга. Для наказания их Бог послал Иблиса (см. прим.4) с ангелами. Ангелы с Иблисом во главе разбили Джиннов в сражении; многих из них они избили, а оставшихся в живых выгнали с земли на острова и горы (см. прим.5). После изгнания Джиннов с земли Бог обратился за советом к ангелам относительно сотворения человека. Таково религиозное учение магометан о Джиннах.

Усвоив ислам, татары приняли веру и в Джиннов. При этом народные верования незначительно разнятся от того, что передано о Джиннах выше. В народных рассказах о разных событиях из жизни Джиннов и встрече с ними только иллюстрируются тем положения, которые высказаны в Коране. В воображении татар - магометан Джинны занимают приблизительно то же место, какое бесы по верованию христиан, так что, если спросить татарина: что такое Джинн? — он скажет, что это „чёрт". Признавая и другие баснословные существа нечистой силой, некоторые из татар склонны считать их разновидностями Джиннов и даже называют их Джиннами, вместе с тем обозначая и собственными именами. Так например в разговоре можно слышать выражения: Джинн Албасты, Джинн Бичура. В данном случае происходит то же, что было у русских по принятии христианства, когда многие языческие боги были отнесены к разряду бесов.

По народным поверьям Джинны обитают в большом количестве и в воздухе и на земле. Они являются людям в разных видах и формах, — в виде человека, кошек, собак, змей. На дорогах встречаются в виде слепых, хромых и т.д. При встрече с ними человек начинает испытывать какое-то непонятное беспокойство и растерянность. По ночам Джинны навещают татарок и обращаются с ними по - супружески, впрочем, безрезультатно, — детей от такого сочетания не бывает, хотя от союзов Джиннов между собою рождаются дети. Джинны очень боятся железа и можжевельника, почему татарки нередко кладут под подушку эти предметы, чтобы не явился Джинн (см. прим.6). Из рассказов не видно, чтобы Джинны приносили существенный вред людям. Но, отличаясь навязчивостью и принимая разные образы, они пугают человека, и встреча с ними во всяком случае нежелательна. Вот что рассказывает один татарин о встрече с Джинном.

„Года три тому назад зимой рано утром я отправился осматривать капканы, поставленные мной на волков. Пройдя некоторое расстояние от деревни, я оглянулся и

вижу, что за мною идет черная кошка. Сначала я не обращал на нее внимания и продолжал свой путь; затем снова оглянулся, и что же? — я увидел уже не черную кошку, а черную собаку. Но и на это я не обратил никакого внимания и все продолжал свой путь. Спустя несколько времени я опять оглянулся назад. И вот я вижу, что черная собака уже превратилась в человека, одетого в черный халат. Тогда я стал несколько опасаться, догадываясь, что это Джинн. Вдруг я вижу, что человек в черном халате уже близко от меня, — сажень в пяти, — и хочет обходить меня. Обогнав меня, он подходит к одному пню и становится лицом ко мне. Я вынужден был остановиться, и не знал, что делать. В это время в ближайшей деревне прокричали азан [призыв-указание о времени молитвы]. Я приободрился и, взяв ружье, выстрелил прямо в стоявшего против меня Джина. После выстрела Джинн моментально исчез. А я подошел к пню и стал осматривать его; оказалось, что весь заряд попал в пень. После этого я пошел дальше и, осмотрев все свои охотничьи приборы, благополучно возвратился домой“.

.....

1. Коран. 55, 56, 72, 9; 71, 11, 14.
2. Коран: 15, 26—27.
3. Коран: 72, 7.
4. Слово «Иблис» одни из магометанских толковников производят от греческого слова "диаболос", другие — от арабского "баляса", что значит «отчаялся». Что касается природы Иблиса, то одни толковники на основании слов Корана (18, 48) признают его гением или Джинном; другие на том основании, что распоряжение Бога, сделанное ангелам, о поклонении первозданному человеку — Адаму относилось и к Иблису (Коран 2, 32; 7, 10), предполагают, что Иблис был ангелом. Иблис, но магометанскому вероучению отказался поклониться первозданному человеку, после чего он стал, по словам Корана, в числе неверных (2, 32), а впоследствии соблазнил прародителей нарушить заповедь Божью (Коран 7, 19, 21). Поэтому Иблис, по воззрению магометан, то же, что у христиан дьявол (Veidavii commentarius in Coranum, т. 1, стр. 49-52).
5. Veidavii commentarius in Coranum, т. 1, стр. 47.
6. Можжевельник в казанском крае употребляется как целебное средство против водянки. Между тем Джиннам татары приписывают водянку. Вероятно, поэтому Джинны и боятся можжевельника.

ДИУ (ПЕРИ, ДИВЫ)

Дивы (см. прим.1) в значительной степени похожи на Джиннов. Они в большом количестве обитают невидимо, — на земле, под землей и морем, живут семьями и целыми городами.

Так же, как Джинны, Дивы в разных видах являются людям. При этом они очень враждебно относятся к человеку и стараются погубить его. Между тем как Джинны не приносят существенного вреда человеку, Дивы похищают татарских девиц и затем женятся на них, уводят татар к себе и там разными способами губят их. Только молодцы-богатыри из татарских юношей смело и безбоязненно идут к Диву в гости — выручать свою сестру или родственницу и, если нужно, убивают его [Дива]. В случае недостатка силы татарин, попавший в гости к Диву, спасается от него хитростью. Об этом существует много рассказов. Мы приводим один из них, слышанный нами от одного татарина, весьма похожий на рассказ в статье Каюма Насырова (см. прим.2), хотя в другой вариации.

Вот этот рассказ:

„В старину, когда еще был жив мой дед, мы были очень богаты. У дедушки много было разного скота и слуг — работников. Однажды он послал работников в лес рубить дрова. Они ушли. После ухода их, дедушка послал меня к ним с завтраком. Я в одну руку взял свежее молоко, а в другую кислое и отправился к ним. На пути мне пришлось проходить лесом. Там я встретился с нечистой силой — Дивом. Он увел меня к себе в

гости. Мы с ним закусили, а когда наступил вечер, легли спать. Ночью Див велел своей матери укусить меня, чтобы я умер. Услышав об этом, я положил вместо себя пучок лучины, а сам перешел на другое место. Прошло несколько времени, мать Дива подошла к кровати и, думая, что я тут сплю, укусила лучину и поднялась во второй этаж, где она спала.

Утром, проснувшись, я тоже пошел в верхний этаж дома. Див и его мать спрашивают меня: „Не случилось ли с тобой чего-нибудь нехорошего?“ Я ответил: „Ничего не случилось; только среди ночи почувствовал я небольшую боль, как от укуса мухи, а кроме этого ничего не было, спал спокойно“.

Опять наступил вечер. Мы легли спать. Я опять лучину положил на постель, а сам лег немного поодаль. Прошло несколько времени, мать Дива взяла раскаленное шило и засунула шило в лучину, думая, что на этом месте сплю я, потом легла спать. Утром я поднялся к ним наверх. Они, как и в прошлый раз начали спрашивать, хорошо ли я спал, и не случилось ли со мною чего-нибудь нехорошего. Я ответил по-прежнему, что спал спокойно, и неприятного для меня ничего не было.

Когда легли спать в третий раз, я поступил по-прежнему, лучину положил на постель, а сам лег на другое место. Они, думая задавить меня, спустили на мою постель жернов. А утром, вставши, спрашивают меня: „Не случилось ли с тобой что-нибудь опасное?“ Я ответил, что спал спокойно; но все-таки в одно время показалось мне, будто пыль сыплется с потолка.

После завтрака я стал звать Дива к себе в гости. Он согласился. Когда мы шли, на дороге встретили большую ель. Я выдернул эту ель и заставил Дива поднять ее за верхушку, а сам сел на комель (нижняя часть ствола дерева у корней). Когда он оглядывался, я показывал вид, будто бы, и я несу, и ему говорил, что несу за толстый конец. На дороге нашли жернов. Я взял этот жернов и, говоря, что это — "орчок" (веретено) моей матери, надел на его шею. После этого мы пришли домой. Я спросил у матери: „Чем угостить гостя?“ Она сказала: „От Дива отца, пойманного нами, осталась голова, от Дивы матери — грудь, — этим и можно угостить гостя“. Див, услышав это, тотчас исчез и после боялся показываться в нашей стороне“.

.....

1. По религиозному учению персов, дивами (дэвами) называются духи зла; они олицетворяют дурные наклонности человека, губительные явления природы. Дивы под предводительством Аримана (духа зла) ведут постоянную борьбу с представителями доброго начала Ормузда. В представлении татар дивы рисуются в более измененном виде, чем у персов, со многими человеческими слабостями, как-то трусливыми, глупыми и т.д.
2. «Поверья и приметы казанских татар». Записки Императорского Рус. Геогр. Общества по отделу этнографии; т. 6. С.-Петербург. 1880 г., стр. 258.

БАСНОСЛОВНЫЕ СУЩЕСТВА, ОЛИЦЕТВОРЯЮЩИЕ БОЛЕЗНИ

ЧЯЧЯК АНАСЫ и ЧЯЧЯК ЭЯСЕ (ОСПЕННАЯ МАТЬ И ОСПЕННЫЙ ХОЗЯИН)

Среди народа наиболее распространенные болезни нередко олицетворяются и представляются в виде особых существ, которые переходят с одного места на другое и губят людей. У русских, например, распространено поверье о семи сестрах — лихорадках, которые поочередно нападают на человека и изнуряют его; есть рассказы и о других, в большинстве случаев эпидемических болезнях. У татар наряду с другими поверьями пользуется большими распространением вера в "Чячяк анасы" (оспенную мать) и "Чячяк эясе" (оспенного хозяина). Эти существа, по поверью татар, бывают при естественной оспе. Они живут в тех впадинах на теле, которые производит болезнь оспа. Все повреждения и недуги организма, которыми сопровождается болезнь, относят именно к этим существам. Поэтому говорят: "Чячяк анасы" или "Чячяк эясе" давит человека, делает его слепым, кривым и т.д. "Чячяк анасы" и "Чячяк эясе" иногда действуют отдельно, а

иногда совместно, но результат их деятельности один и тот же, — они приносят много вреда людям, доводя некоторых до смерти.

КИРЕМЕТ

Вера в Киремета составляет общее достояние приволжских инородцев. По первоначальному пониманию, под словом Киремет разумелось особое священное место, обнесенное изгородью, в котором совершались жертвоприношения и другие священные языческие действия (обряды). Но затем со словом Киремет стали соединять понятие о духах, обитающих в этих священных местах. Вблизи черемисских и чувашских селений доселе можно видеть огороженные изгородью рощи, которые считаются священными и в которых, по верованию язычников, обитает дух — Киремет. В настоящее время у инородцев слово Киремет нередко употребляется как для обозначения священного места, так и для обозначения духа, обитающего на этом месте. В этом смысле Киреметов очень много.

Они могут приносить вред человеку; поэтому их следует умиловать жертвами, что и делают до последнего времени язычествующие инородцы приволжского края. Что касается казанских татар, то и у них в прежнее время существовала вера в Киремета, которая выражалась в принесении жертв. В 50-х годах прошлого столетия в некоторых местностях у казанских татар существовал обычай такого рода: в домах в углу имели обыкновение вешать мешки, в которые члены семейства и родственники клали деньги. На накопленный в этих мешках деньги покупали животное и приносили его в жертву. Приносили в жертву разных животных: белых лошадей, гусей и т.д.

В некоторых местностях татары, подобно другим приволжским инородцам, почитали какой-нибудь ключ, озеро, речку или лесок, признавая их жилищем духа или Киремета, бросали туда деньги для умилования его или же около этих мест приносили в жертву какое-нибудь животное. Делом жертвоприношения заведовали особые лица — "карты". Кожу после жертвоприношения отдавали муллам, мясо ели с приглашенными муллами и гостями, а кости при еде строго запрещалось ломать; их зарывали в чистом почитаемом месте.

По поводу верований в Киремет с течением времени распространилось очень много брошюр, на основании шариата запрещающих эти верования; например, пользовалась в прежнее время большим распространением брошюра "Гардуван". В настоящее время под влиянием ислама следы верований в Киремет у казанских татар, можно сказать, окончательно уничтожены и, если где сохраняются, то разве в самых отдаленных, темных и невежественных деревушках.

Наиболее ясно сохранились следы верований в Киремет у крещеных татар, у которых до сих пор по местам распространены старинные обычаи приносить жертвы. Вот, напр., какой обычай существует в дер. Нослах Малмыжского уезда.

После уборки хлеба и овощей перед праздником Покрова, в день поминовения усопших, крещеные татары режут в избе под столом гуся. Старший в семействе сначала точит нож, затем выходит на двор и, поймав одного гуся, завязывает ему ноги мочалой и, не говоря ни слова, возвращается в избу. В это время все находящееся в избе сидят, молча, не переходя с одного места на другое. Потом хозяин укладывает гуся под стол, берет нож в руки и произносит в уме: "Аллага табшырдык, курбан кабыл булсын" (приносим Богу жертву, да будет она ему угодна). После произнесения этих слов хозяин режет гуся. Жена хозяина тут же щиплет пух, чистит, моет в горшке и кладет гуся, дожидаясь солнечного заката. Как только солнце закатится, она берет из горшка гуся, рубит его пополам, кладет в котел и варит. Когда сварится гусь, старший в семействе берет из котла одну часть, а его жена другую в чашку или тарелку, и оба идут к столу. Стол накрывают чистой, белой скатертью. Хозяин с хозяйкой, держа чашку с гусем в руках, молятся, произнося молитвы, какие кто знает. На время молитвы, избу затворяют, чтобы не зашел посторонний человек. По окончании молитвы, все садятся за стол и едят жертвенное мясо.

По поверию крещеных татар, кто ежегодно в день Покрова приносит гуся в жертву, того Бог не наказывает ни болезнями, ни падежом скота. В тот же день ночью часа в два на подоконник кладут дикие камни — плитняки и можжевельные ветви в целях предохранения от бесов (см. прим. 1). Эти камни и ветви хранятся до следующей субботы, потом камни бросают, а можжевельные ветви сжигают. В этих обрядах у крещеных татар в значительной степени сохранились следы прежних верований в "Киреметя" и обычай для умилостивления его приносить жертвы. Разница от прежних обычаев та, что теперь в обрядах упоминается имя Бога, а не Киреметя, что произошло под влиянием христианства. Но и языческие верования других инородцев, — чуваш, черемис, — эволюционировали и вместо множества духов-киреметей в большинстве они начинают признавать одного главного Духа-Киреметя, вера в которого постепенно переходит в признание единого Всевышнего Бога.

.....

1. По принятию христианства у крещёных татар вера в Джинов заменена верой в бесов. Но свойство Джинов бояться можжевельника сохранилось и за бесами.

* * * * *

II. ПОВЕРЬЯ, ГАДАНИЯ И ВОРОЖБА, КАСАЮЩИЕСЯ РАЗНЫХ ПРЕДМЕТОВ И ЯВЛЕНИЙ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Кроме веры в баснословные существа среди казанских татар распространены разного рода другие поверья — гадания и ворожба, при посредстве чего татары стараются узнать будущую судьбу человека или избежать грозящей опасности. Ниже мы излагаем означенные поверья, касающиеся разных сторон природы и человеческой жизни.

1) Предсказание удачи в деле.

Ворожат на двух крошках хлеба и на двух крошках угля. Ставят их крестообразно на стол на четырех местах и посредине над ними вертикально держат на ниточке веретено. Если задумываемое сбудется или предприятие удастся, то веретено [волчѣк на ниточке] идет на хлеб, а если последует неудача, то веретено уходит на уголь.

2) Как избавиться от холеры.

Для этого нужно провести борозду вокруг деревни; соху тянуть должны одни женщины без мужчин.

3) Скотский падеж.

Для уничтожения болезни нужно сварить кашу и поставить на столб забора без ложки, чтобы эта болезнь питалась кашей и не уничтожала скота. Часто случается, что молодежь крадет эту кашу и съедает, а хозяева думают, что поедает кашу болезнь. Если скотины умирает много, то надо вырыть на берегу реки землю снизу вверх и пропустить скотину сквозь землю, тогда чума прекратится. Нужно зажечь два больших костра, и пропустить скотину между кострами, болезнь тоже прекращается.

4) Как избавиться от бесов.

В предохранение от враждебной нечистой силы перед сном под постель кладут ложку, нож, топор или вообще какую либо стальную вещь. На мужчин бес редко нападает и даже боится их. Поэтому татарки очень часто в баню берут с собой одного ребенка мужского пола.

5) Как избавиться от клопов.

Когда в доме заведется много клопов, то для спасения от них одного из членов семейства заставляют кричать:

- Дома ли клоп ваш?

- Нет — отвечают из дома.

Вопрос этот повторяется до трех раз. В третий раз из дома на вопрос отвечают:

- Нет клопа дома. Он ушел к такому то (имя) в гости.

После этого клопы гибнут. Есть еще способ избавиться от клопов. Для этого нужно пустить тихонько клопа под хомут лошади приезжего человека.

6) Способ узнать характер мужа и жены.

Нужно ночью поймать курицу и пустить ее в избе при огне. Если курица будет сидеть смиренно, то и жена будет смирна; если курица бойка, то и жена будет сварливая. Для того, чтобы узнать характер мужа, нужно при огне петуха подпустить к воде; если петух будет пить воду, то муж будет - пьяница; если не будет, — то муж будет человек трезвый.

7) Способ заставит себя любить.

Когда соловей кончит петь и тут же отлетит с дерева, нужно отломить еще качающийся сучок дерева, на котором он сидел. Кого этим сучком ударишь, тот будет тебя любить.

8) Способ узнать, уйдут ли рекруты в солдаты.

Четверо рекрут в полночь упираются в дверь, подпертую дубиной. За дверь рассыпана зола. Дверь под их напором треснет. После этого рассматривают рассыпанную за дверь золу, если получается фигура, похожая на солдата, значит рекруты уйдут в солдаты.

9) Весной увидев в первый раз скворца, потри щеку снегом; круглый год лицо будет белое и красивое.

10) Когда делаешь почин жатвы, первую горстью сжатого хлеба опояшься, спина не будет болеть.

11) Когда несешь в дом ягненка, не говори ни слова, а то ягненок будет очень крикливый.

12) Если девица косу плетет и часть волос оставит на виске не заплетенными, — замуж выйдет; а если у замужней женщины часть волос останется не заплетенной, то ее в гости пригласят.

13) Когда заплетешь косу, то самый конец на обеих косах снова надо чесать и оправлять, чтобы садиться на них двум ангелам.

14) После стирки рубаху вешай для сушки передней стороной, воротом вверх, всегда будет легко и здорово. Если рубаху повесить спиной вверх, то рубаха не будет просить тебе здоровья, и ходить в ней будет тяжело. Так же и штаны не вешай вверх задней стороной, а передней.

САК-СУК (СКАЗКА)

У одного человека было двое детей — сын и дочь. За непослушание мать прокляла их: „Будьте, сказала она, Сак-Сук, и они, превратившись в птиц, улетели. Впоследствии они, возвратившись к матери, плакали и умоляли ее, чтобы она простила. Мать сжалилась над ними и простила их; но Бог не простил их за то, что обидели свою мать. И вот до настоящего времени по ночам можно слышать голоса этих непокорных детей. Один кричит: „Сак“, а другой отвечает: „Сук“. Людям они никогда не показываются. Матери-татарки часто рассказывают эту сказку детям, чтобы они были послушны и оказывали полное повиновение родителям.

ЛЕЧЕНИЕ ПРИ ПОСРЕДСТВЕ ВОРОЖБЫ ГАДАНИЯ И ДРУГИМИ СПОСОБАМИ

Среди татар особенно распространено лечение путем наговора, ворожбы и другими способами. Едва ли не в каждой деревне имеется свой лекарь, который, если пожелает, может вылечить от всякой болезни водой, над которой он наговаривает никому неизвестные слова. По степени славы не все лекаря одинаковы; некоторые лечат только в своей деревне. Есть между ними и такие, которые славятся на очень далекое расстояние и пользуются большой известностью. К ним издали приезжают со всевозможными недугами. Такие знаменитости не ограничиваются при лечении наговорами на одну воду, но делают наговоры и на другие предметы, например, на уголь, на лыко, на зерна, на

одежду и т.д. К лечению наговорами прибегают как к последнему средству, обращаются не только со своими болезнями, но и с болезнями скота.

Есть и другие способы лечения. Например, в человека, страдающего нервами, по поверью татар, вселился бес. Чтобы излечить человека, нужно выгнать беса. Как же это сделать? Для этого следует только неожиданно, нечаянно для больного человека, в его присутствии сделать выстрел из ружья. Бес напугается и тотчас же выскочит из человека. В случае головной боли можно излечиться таким способом: лежачий берет лыко и им окручивает один раз голову около ушей; на лыке углем проводит черту; затем снимает лыко с головы, складывает его вдвое и, если проведенные черточки не сходятся, то это значит, что мозг перелился на одну сторону. В виду этого спать следует на другой стороне головы, и тогда все пройдет.

Далее мы перечисляем разного рода болезни и способы их излечения.

1) Лечение от боли, посланной "Ой эясе" или "Абзар эясе".

Если у кого заболит голова, нога или глаз, ворожейка старается определить, кем послана эта болезнь, — "Ой эясе" или "Абзар эясе", чтобы принять соответствующие меры. Для определения причины болезни она берет веретено (орчок) с ниткой, ставит два зерна хлеба и начинает, не шевеля руку, держать его. Спустя некоторое время, веретено начинает качаться на обе стороны (к одному из зерен) хлеба. По этому качанию ворожейка определяет, кто испортил человека "Оя эясе" или "Абзар эясе". Соответственно этому определению, начинается умилоствление того или иного существа, варят кашу и применяют другие способы умилоствления, после чего болезнь проходит.

2) Болезнь, посланная "Сыу эясе" (водяным).

а) Если у кого заболит тело разными болячками, то надо завернуть в тряпку полбенную крупу и пустить в воду со словами: „Каян килден шунда кит, эясе ня итеп бир“ — (откуда пришел туда иди; отдай хозяину). После этого все болячки проходят.

б) Перейдешь речку или попьешь из неё воды, брось в воду лоскуток из своей одежды. Иначе вода пошлет тебе нездоровье. Если по забывчивости не сделаешь этого, и ничего не будешь думать об этом, то и вреда не будет.

в) Если тронет тебя вода и захвораешь, — брось в эту воду хлеб и соль со словами: „Отец водяной, мать водяная, не тронь меня, не касайся, вреда своего и беды своей не пошли на меня“ (Сыу атасы, Сыу анасы, кагылма, сугылма, зыянын'ны, зярярен'ней тей-бермя). Если перейденная река далека и сходить к ней нет времени, то можно бросить хлеб-соль в ближнюю речку — с прибавлением в конце слов: жила воды одна, — сыу тамы бер.

4) Болезнь от порчи глаз.

Для того, чтобы узнать, кто сглазил человека, производят следующее: берут холодные угли и кладут их в холодную воду; если уголь зашипит, то сглазил мужчина, если не шипит, то сглазила женщина. Если кто сглазит ребенка, то вскоре после ухода человека, сглазившего ребенка, моют скобу двери или то место, где сидел этот человек, и этой водой моют ребенка.

5) Лихорадка.

Где лихорадка начала трепать человека в 1-й раз, оттуда нужно перелечь на другое место. Лихорадка начнет искать и не найдет, потом будет кричать: Где ты? — Ты не откликайся; а если будет кричать три раза, то отвечай: „Мне недосуг, соль вешаю". Тогда она скажет: „Ох, его не дождешься, лучше уйду“, и уходит совсем. Лихорадка оставляет человека больного, если он перескочит через речку, или спрыснешь его холодной водой.

6) Куриная слепота.

У кого куриная слепота и он не может видеть при огне, ему нужно залезть на повет соседнего двора и рыться в соломе до тех пор, пока не заметит этого хозяин дома. Когда хозяин увидит, он рассердится и закричит: „Что ты как курица на повети роешься?" Тогда ты скажи: „У меня куриная слепота, пусть она пристанет к тебе“ и спрыгни с повети. Тогда куриная слепота пристанет к хозяину соседнего дома.

7) Лечение от чирья,

а) Когда на краях рта у кого-нибудь появятся болячки-чирьи, то он должен взять в рот удила и заржать три раза как жеребец со словами: „Жеребцом стал, — "Айгыр булдым“. Болезнь проходит;

в) Если ребенок плюнет на огонь и у него на губах появляются желтые болячки, тогда на огонь вылей желтое коровье масло, не говоря ни слова, и болезнь уничтожится.

8) Лечение от опухоли на щеке (флюс).

Когда распухнет щека над челюстью, то обыкновенно говорят: появилась лягушка. наговор производят так: у такого то (имя) лягушка образовалась (бака булган). От лягушки наговором лечу (бака имнейем). Затем начинается счет: раз, два, три — до девяти. Снова счет от 1-8, от 1 до 7 и т.д. Последние слова: один, два, один, нет ничего, тьфу (плюет). Болезнь проходит.

9) Лечение от ячменя на глазах.

Если появится на глазах ячмень, то для излечения производят наговор от ячменя в таких же словах, как наговаривают от опухоли на щеке, у крещеных татар наговор производит женщина по имени Марфа.

10) Болезнь живота.

Когда у ребенка заболит живот, то эта болезнь называется "мошкят булган". Наговаривают от болезни ново-сшитыми штанами, и эти штаны отдают наговорщице.

11) Болезнь затылка.

Если затылок болит, выйди тихонько за форсистым человеком и поклонись вслед ему три раза со словами: "Купшылыгын мина, коязлеген узеня: (форс твой одеждой пусть будет мне, а стройная ходьба твоя станом пусть останется при тебе).

12) Икота.

Икота бывает с человеком, когда кто-нибудь про него говорит. Икота оставляет человека, если обманешь его и заставишь божиться. Икота прекращается еще в том случае, когда, перебирая имена знакомых, скажешь имя того человека, кто в тот момент про тебя говорит.

ТЫЛЬСЫМ (ВЕРА В СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННУЮ СИЛУ ТАЛИСМАНА)

Талисманы у татар пользуются большим распространением. Выписки из Корана, наговоры, записанные на бумаге, привешивают на шею и носят для предохранения от бесов, от злых людей и несчастий. Женщины пользуются талисманом для возбуждения к себе большей любви в мужьях. Делается это обыкновенно так.

Если замужняя татарка замечает, что муж не совсем ее любит, то она обращается к татарке, знающей слова талисмана, с просьбой написать слова на бумаге. Та за известную плату исполняет её просьбу. Татарка, получившая талисман, носит его постоянно на шее в маленьком кошельке, под рубашкой. В этом случае она будет казаться очень красивой и симпатичной, её муж уже никогда не может увлечься другой женщиной, как бы она ни была красива. Талисман татары называют еще „сойдоргоч“.

* * * * *

III. ПРИМЕТЫ

По разным приметам из области внешнего мира, человеческой жизни и жизни животных народ пытается проникнуть в будущее. По приметам угадывают будущую судьбу человека, удачу или неудачу в его действиях и предприятиях, несчастье или какую-либо большую радость. Все приметы, о которых мы слышали от казанских татар, распределены нами на следующие группы:

- 1) Об удаче в делах и благополучии в пути;
- 2) Погода;

- 3) Урожай;
- 4) Бедствие;
- 5) Война;
- 6) Пожар;
- 7) Гости.

Особую группу составляют приметы, относящиеся к разным обстоятельствам жизни.

А) ОБ УДАЧЕ В ДЕЛАХ И БЛАГОПОЛУЧИЕ В ПУТИ.

- 1) Когда выходишь предпринимать какое-нибудь важное дело и тебе встретится на пути мягкосердечный хороший человек, дело пойдёт хорошо; встретится злой человек, дело вперед не пойдёт.
- 2) Когда выходишь сеять, через дорогу на пути никого не пропускай, а то не уродится хлеб.
- 3) Лошадь испражняется, — путь будет благополучный.
- 4) Если лошадь в начале пути шагнет правой ногой, - благополучный путь.
- 5) Лошадь фыркает, — будет неблагополучие в дороге.

Б) ПОГОДА

- 1) Звон в ушах, — зимой оттепель, летом ненастье.
- 2) Если чешется в правом ухе, погода ясная будет, в левом ухе чешется — будет буран или дождь.
- 3) Поясница ломит — к ненастью.
- 4) Утки плещутся в воде — дождь будет: осенью или зимой крикают, — к холоду.
- 5) Гуси моются — будет сильный дождь.
- 6) Цыплята собираются в одно место — к дождю.
- 7) Воробьи выют гнезда — хорошая погода.
- 8) Кошка царапается — будет сильный буран или дождь. Кошка на печь ляжет — холод; на полу у двери ляжет — к теплу.
- 9) Собака валяется спиной по земле — буран или дождь будет.
- 10) Лес шумит — сильный дождь будет.

В) УРОЖАЙ

- 1) В новый год сумрачно — к урожаю.
- 2) Зимой вода на лед выступает — урожай будет.
- 3) На елке весной будут висеть шишки, греча хорошо уродится.
- 4) Капусту, огурцы сажай во время пригона скота с поля вечером, — урожай будет сильный.
- 5) Тараканов много в доме — к богатству.
- 6) Пролетит через селение лебедь — голод будет.

Г) БЕДСТВИЕ И РАДОСТЬ

- 1) Весной в первый раз гром грянет с востока или юга — год спокойный будет; с севера, запада грянет — год будет беспокойный, случится война или другое несчастье.
- 2) Правая щека чешется — радость будет, левая чешется — плакать будешь.
- 3) Если курица запоет петухом, беда будет в доме.
- 4) Если курица петухом запоет на восток, юг — к добру; если запоет курица на север, запад, то будет покойник или другое несчастье.
- 5) Перед несчастьем тараканы начинают сильно шуметь, переходя с места на место, а то и совсем уходят из избы; в этом доме будет пожар или наступит бедность.

Д) ВОЙНА

- 1) Если после заката солнца петухи запоют, — жди Государева указа о войне.
- 2) Пред войной на небе огненный столб виднеется, солнце и небо краснеют.

Е) Пожар.

- 1) Если лебедь пролетит через деревню, обязательно будет пожар.
- 2) Тараканы табуном уйдут из избы — тоже пожар будет.

- 3) Если в деревне кукушка кричать будет — будет пожар.
- 4) Когда при жатве в снопе попадет лошадиный щавель, в деревне будет пожар.

Ж) ГОСТИ

- 1) Кошка моется, протянувши хвост, — гости приедут.
- 2) Петух запоет у дверей, гости приедут.
- 3) Из печи вылетают горячие угли — тоже.
- 4) Ложка останется на столе немытой — тоже.
- 5) В дверях прижать ногу — тоже.
- 6) Сажа загорится в трубе — тоже.
- 7) Чайная чашка, ложка останутся неубранными — тоже.
- 8) Если дергает правый глаз, родственника увидишь.
- 9) Левый дергает — увидишь чужого человека.
- 10) Когда кошка лапу кладет на шею, говорится: „тяртя кайыра“ — "оглобли ввертывают", т.е. гости собираются. Если у кошки лапа холодная — гость будет мужчина; если лапа теплая, гостя женского пола.
- 11) Укусить язык нечаянно — голодный гость будет.

З) ПРИМЕТЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К РАЗНЫМ ПРЕДМЕТАМ И ЯВЛЕНИЯМ ЖИЗНИ

- 1) В новый год долга не плати, — весь год будешь в долгах.
- 2) Если чешется правая ладонь; получишь откуда-нибудь денег, левая чешется — на деньги будет расход.
- 3) На ногтях появится белое пятно, обнова будет.
- 4) Когда петухи враз вечером пропоют, будет тепло или же придет кто либо из начальствующих (урыс хабяре булыр).
- 5) Если у беременной женщины цвет лица красный, то она родит девочку; если лицо будет темное, мальчика-родит.

ЗНАЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ СНОВ

- 1) Деньги медные видеть во сне — несчастье.
- 2) Дом строить во сне — смерть.
- 3) Жениться или выходить замуж — смерть.
- 4) За грибами ходить в лес — бедствие.
- 5) Картины видеть — печаль.
- 6) Новый колодезь рыть — печаль.
- 7) Маленьким себя видеть — болезнь.
- 8) Брать во сне ребенка на руки — болезнь.
- 9) Лапти надеть — беду нажить.
- 10) Ленивым видеть себя — печаль.
- 11) Во сне увидишь зеленую траву, горох — слезы.
- 12) Во сне отдашь покойнику что-нибудь — покойник.
- 13) Если от покойника возьмешь — польза будет.

О НЕКОТОРЫХ ПОВЕРЬЯХ У КРЕЩЁНЫХ ТАТАР

У крещеных татар с принятием христианства образовались с течением времени особые поверья, носящие христианский характер. К разряду их относятся следующие:

- 1) По поверью крещеных татар, на страстной неделе в великий четверг все покойники выходят из гробов. В этот день почти в каждом доме топят баню и, когда вымоются, оставляют в бане все в готовом виде — тазы, веники, воду для покойников, чтобы они могли помыться и попариться. Вечером все покойники приходят домой; их можно видеть на дороге идущими один за другим, если посмотреть на дорогу через семь медных сит.
- 2) В день Благовещения пройдешь под дугообразно-согнутым деревом, спина целый год не будет болеть.

- 3) Если в этот день по снегу с горы прокатиться на донышке прялки — лен длинный будет.
- 4) В Благовещение голову чесать — куры постоянно огород будут ковырять.
- 5) Кто в день Благовещения перепрыгнет через огонь — круглый год он будет здоров и ему будет легко.
- 6) В том доме, где священник во время хода на Пасхе или на Рождестве сядет отдохнуть и побеседовать с хозяевами, будут плодиться куры.
- 7) В новый год сумрачно — урожай будет в том месте где тучи.
- 8) В великий четверг мороз — не уродятся овощи.
- 9) У кого слышится в великий четверток стук топора — покойник будет.
- 10) В великую субботу сильный ветер — уродится греча и не уродится жито.
- 11) В Филиппов пост - иней предвещает урожай.

* * * * *

Коблов Яков Дмитриевич (1876-?)

Кандидат (МЭНЭС) богословия. Миссионер. Этнограф. Литератор.

Работы:

"Первобытная райская жизнь человека по учению Корана и его толковников" (Казань, 1903);

"Правда о Мухаммеде. Краткая история жизни Мухаммеда" Известиях по Казанской епархии за 1903 год;

"Антропология Корана в сравнении с христианским учением о человеке" (Казань, 1905, магистерская диссертация);

"О мусульманском духовенстве" (1907);

"Религиозные обряды и обычаи магометан" (1908),

"Мифология казанских татар" Казань. Типо-литография Императорского Университета. 1910.